

*Андрющенко А.М.,
студентка,*

1 курс, факультет «Международные экономические отношения»

Финансовый университет при Правительстве РФ

Россия, г. Москва

Научный руководитель: Карамова О.В.,

профессор,

Финансовый университет при Правительстве РФ

Россия, г. Москва

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АПК
(АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА) В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

***Аннотация:** Статья анализирует современные проблемы АПК России в условиях внешних вызовов. Рассматривается необходимость перехода от экстенсивного роста к интенсивной модели. Анализируются структурные диспропорции и институциональные ограничения, последствия логистического коллапса для экспорта. В качестве стратегических направлений выделяются цифровизация, устойчивое развитие и развитие человеческого капитала. Делается вывод, что конкурентоспособность АПК зависит не от господдержки, а от технологического обновления и благоприятного инвестиционного климата.*

***Ключевые слова:** агропромышленный комплекс (АПК), структурные диспропорции, институциональные проблемы, внешние вызовы, логистический коллапс, стратегические направления, цифровизация, устойчивое развитие, человеческий капитал, конкурентоспособность.*

Annotation: *The article examines contemporary challenges facing Russia's agro-industrial complex within the context of external pressures. It addresses the imperative to shift from an extensive to an intensive growth model. The analysis covers structural imbalances, institutional constraints, and the impact of logistics disruptions on export capacity. Digital transformation, sustainable development, and human capital advancement are identified as key strategic priorities. The conclusion posits that the sector's future competitiveness hinges not on state subsidies, but on technological modernization and a favourable investment climate.*

Key words: *agro-industrial complex (AIC), structural imbalances, institutional deficiencies, external challenges, logistics disruption, strategic priorities, digital transformation, sustainable development, human capital, competitive capacity.*

Агропромышленный комплекс (АПК) во все времена являлся не просто отраслью народного хозяйства, но и краеугольным камнем национальной безопасности, суверенитета и социально-экономической стабильности любого государства. Для России, с ее обширными территориями, разнообразными климатическими зонами и исторически сложившейся аграрной традицией, развитие АПК имеет особое, стратегическое значение. На мой взгляд, именно эта отрасль в последнее десятилетие демонстрирует один из самых парадоксальных трендов: впечатляющий рост валовых показателей на фоне углубления системных и структурных проблем. Если в 1990-е и начале 2000-х годов агропромышленный комплекс переживал глубокий системный кризис, связанный с трансформацией плановой экономики в рыночную, то с середины 2000-х, и особенно после введения в 2014 году продовольственного эмбарго, начался период так называемого «аграрного ренессанса». Однако, я полагаю, что нынешний этап, ознаменованный глобальной пандемией COVID-19 2020-2021 годов, а также

кардинальным изменением геополитической обстановки в 2022 году, выдвигает на первый план совершенно новые, более сложные и комплексные вызовы, требующие переосмысления самой парадигмы развития отрасли.

Как справедливо отмечает коллектив авторов под руководством В.Н. Овчинникова в фундаментальном труде «Национальная продовольственная безопасность и агропродовольственная политика России в условиях новых вызовов» (2021), современный российский АПК находится на перепутье. С одной стороны, достигнута количественная самообеспеченность по большинству базовых продуктовых позиций, что зафиксировано в Доктрине продовольственной безопасности 2020 года. С другой стороны, качественные параметры этого развития — технологический уровень, эффективность, устойчивость, конкурентоспособность на мировых рынках — оставляют желать лучшего. Я считаю, что сегодня мы наблюдаем своеобразный «эффект плато», когда экстенсивные факторы роста, такие как освоение заброшенных земель и протекционистская политика государства, себя в значительной степени исчерпали, а интенсивные — цифровизация, инновации, кадровый потенциал — еще не стали доминирующими.

Цель данного доклада-эссе — провести всесторонний анализ ключевых проблем развития АПК Российской Федерации на современном этапе, опираясь на актуальные экономические исследования и статистические данные. В своих рассуждениях я буду отталкиваться от теоретической базы, предложенной в книге Овчинникова В.Н. [1], а также дополнять и углублять его тезисы с помощью статей таких экономистов-аграрников, как В.Я. Узун и Н.И. Шагайда. Я полагаю, что только комплексный подход, учитывающий как макроэкономические, так и микроэкономические, институциональные и технологические аспекты, позволит выявить истинную глубину стоящих перед отраслью проблем и наметить потенциальные пути их решения. Актуальность темы не вызывает сомнений, поскольку от успешности трансформации АПК зависит не только продовольственная независимость

страны, но и ее позиции в глобальной аграрной экономике XXI века, которая становится все более высокотехнологичной и конкурентной.

Анализ проблем агропромышленного комплекса (АПК)

Анализ проблем агропромышленного комплекса (АПК) — это комплексная задача, требующая системного подхода. Подход к выявлению проблем АПК должен быть многоуровневым и структурированным.

Проблемы можно структурировать по уровням: от глобальных и макроэкономических до конкретных производственных.

1. Макроэкономический и институциональный уровень

Здесь анализируются общие условия, в которых функционирует АПК.

• Анализ государственной политики и регулирования:

– Субсидии и поддержка: Достаточны ли объемы? Своевременно ли поступают деньги? Не душит ли бюрократия их получение?

– Налоговая нагрузка: Эффективны ли специальные налоговые режимы (например, ЕСХН)?

– Таможенно-тарифная политика: защищает ли внутреннего производителя? Способствует ли экспорту?

– Земельное законодательство: Прозрачны ли сделки с землей? Доступна ли земля для малого и среднего бизнеса?

• Анализ внешнеэкономической конъюнктуры:

– Санкции и контрсанкции: как они повлияли на доступ к технологиям, семенам, СЗР и рынкам сбыта?

– Конкуренция на мировом рынке: соответствует ли качество и цена продукции международным стандартам?

– Колебания валютных курсов: как влияют на стоимость импортной техники и экспортной выручки?

• Анализ инфраструктуры:

– Логистика и транспорт: Высокая стоимость перевозок, износ дорог, нехватка специализированного транспорта (рефрижераторов, зерновозов).

– Энергетика: Рост тарифов на электроэнергию и ГСМ.

– Хранение: Дефицит современных элеваторов, овоще- и фруктохранилищ, что приводит к большим потерям.

2. Отраслевой уровень (по цепочке создания стоимости)

Здесь проблемы должны рассматриваются по этапам производства.

• Сфера производства средств производства («До фермы»):

– Семеноводство и племенное животноводство: Высокая зависимость от импорта семян гибридов, элитного племенного материала.

– Сельхозтехника: Сильный износ парка, низкая доступность лизинга, дороговизна запчастей и сервиса.

– Удобрения и СЗР: Рост цен на минеральные удобрения, зависимость от импорта некоторых видов СЗР.

• Сельскохозяйственное производство («На ферме»):

– Климатические риски: Засухи, заморозки, чрезмерные осадки. Недостаточное развитие страхования и мелиорации.

– Кадровый вопрос: Старение кадров, "утечка мозгов" из села, дефицит квалифицированных специалистов (агрономов, зоотехников, механизаторов).

– Доступ к финансам: Высокие процентные ставки по кредитам, особенно для малых форм хозяйствования.

– Почвенное плодородие: Деградация земель, истощение гумуса, засоление, эрозия.

• Переработка и сбыт («После фермы»):

– Глубокая переработка: Низкая доля продукции с высокой добавленной стоимостью (например, переработка молока в сыры, а не только в молоко и сметану).

– Маркетинг и брендинг: Слабое развитие собственных торговых марок, неумение выходить на новые рынки.

– Ретейлеры: Диктат крупных торговых сетей, которые диктуют низкие закупочные цены и выдвигают сложные условия для поставщиков.

– Потери: Высокий процент потерь на этапах транспортировки, хранения и реализации (особенно для скоропортящейся продукции).

Ввиду ограниченности данной работы по объему выделим проблемы в АПК РФ на основании общих экономических сведений и научных работ и кратко рассмотрим их.

Самые системные и острые проблемы российского АПК лежат в областях:

- Финансы: Высокая стоимость кредитов и недостаток собственных средств для развития.

- Кадры: Острый дефицит мотивированных и квалифицированных специалистов.

- Технологии: Отставание в области цифровизации, точного земледелия, генетики и глубокой переработки.

- Инфраструктура: "Узкие места" в логистике и хранении, ведущие к потерям.

- Риски: Высокая зависимость от погодных условий и колебаний мировых цен.

Структурные и институциональные проблемы российского АПК: глубина системного кризиса

Если судить по общедоступным данным, то об упадке сельского хозяйства в России говорить сложно, напротив, в докладах утверждают, что АПК растет. Так, по итогам 2025 года ожидается урожай зерна на уровне 135 млн тонн, в том числе 88–90 млн тонн пшеницы. С начала года собрано 100 млн тонн зерна, что на 7 млн тонн больше, чем на аналогичную дату 2024 года, сообщал в сентябре Минсельхоз России¹.

¹ <https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-rossii-sobrano-100-mln-tonn-zerna/?ysclid=mgxodmlobh452343765>

Средняя урожайность увеличилась на 12% — до 33,7 центнера с гектара против 30,2 годом ранее. При этом по пшенице показатель вырос на 10%, а по ячменю — на 17%. «Это обусловлено в том числе применением качественных семян, грамотным использованием минеральных удобрений и СЗВ, повышением технологичности производства и другими факторами», — цитирует заявление министерства агентство ТАСС².

Хорошие показатели достигнуты и в производстве молока. Так, по итогам первого полугодия 2025 года производство молока в России увеличилось на 2,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. «В том числе благодаря широкому спектру мер господдержки производство молока и молочной продукции в России в этом году демонстрирует положительную динамику. Так, за первое полугодие производство сырого молока в хозяйствах всех категорий составило 16,9 млн тонн. Средний надой на одну корову в сельхозорганизациях увеличился на 4,5%», — говорится в сообщении пресс-службы Минсельхоза³. Как отмечает ведомство, рост сырьевой базы позволяет также наращивать выпуск переработанной продукции. В частности, за январь — июль 2025 года объем выпуска питьевого молока вырос на 0,9%, до 3,5 млн тонн, йогурта — на 0,5%, до 471 тыс. тонн, творога — на 1,6%, до более чем 285 тыс. тонн, сухого молока и сливок — на 13%, до более чем 135 тыс. тонн.

Нет проблем в России и с производством удобрений. По данным Росстата, на которые ссылается агентство «Интерфакс», за первое полугодие 2025 года выпуск минеральных удобрений в России вырос до 33,7 млн тонн. Это на 5,5%⁴ больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В частности, производство азотных удобрений увеличилось на 3%, до 15 млн

² <https://tass.ru/ekonomika/24971141>

³ <https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-rossii-rastet-proizvodstvo-molochnoy-produktsii-112964/?ysclid=mgxoi7qp3w539295699>

⁴ https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/127_27-08-2025.html

тонн, фосфорных и сложных — на 8%, до 9,8 млн тонн, калийных — на 7%, до 8,9 млн тонн.

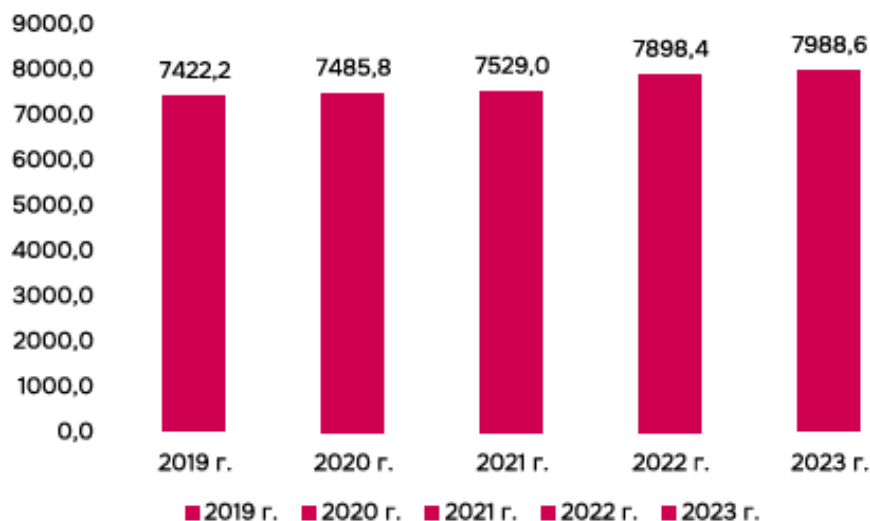

Рисунок 1. Динамика видов экономической деятельности, связанных с сельскохозяйственным производством

https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202402_41.pdf

Переходя к анализу данных, я считаю необходимым подчеркнуть, что, несомненно, меры государственной поддержки в сельском хозяйстве имеют эффективность и ведут к росту АПК в экономике страны (рис. 1), но темпы роста в относительном выражении малы и несущественны. За внешне благополучной статистикой валовых сборов зерна и экспортных рекордов скрываются глубокие структурные диспропорции. Так в докладах достаточно мало информации, например, по мясному животноводству.

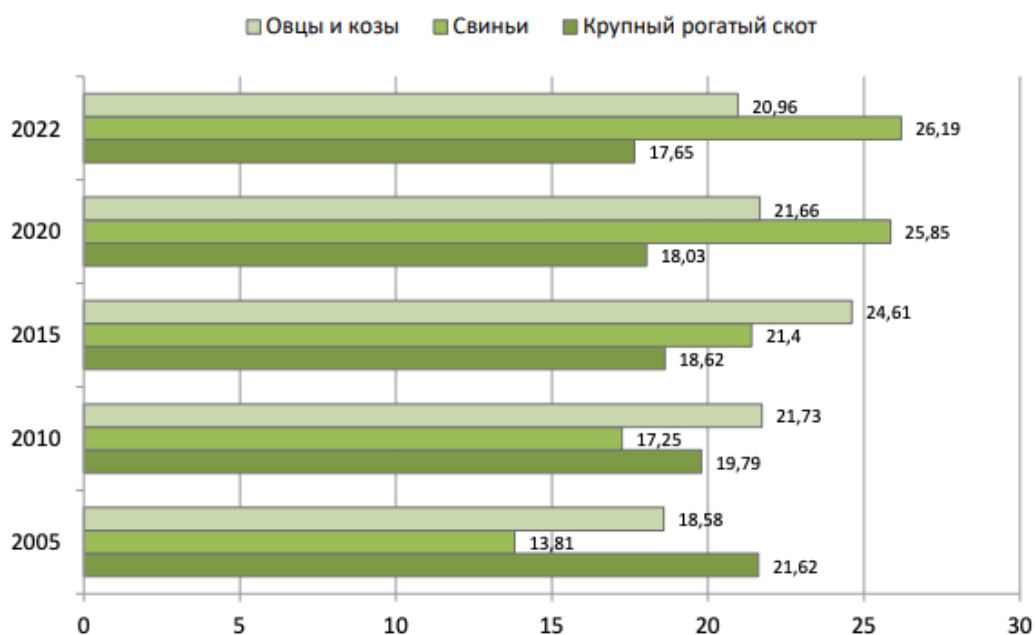

Рисунок 2. Динамика изменения поголовья ключевых видов сельскохозяйственных животных в 2005-2022 гг., млн. голов

<https://agrarnayanauka.ru/sovremennoe-sostoyanie-i-problemy-razvitiya-agropromyshlennogo-kompleksa-rf-v-kontekste-ekonomicheskoy-bezopasnosti/?ysclid=mgjt8hlwko781221546>

Одной из наиболее острых проблем, на мой взгляд, является **устойчивое отставание животноводства от растениеводства**. Если в растениеводстве, в частности в производстве пшеницы, Россия прочно укрепила себя в числе мировых лидеров-экспортеров, то животноводческий подкомплекс, особенно мясное скотоводство, продолжает оставаться зоной риска (рис.2). Как отмечает В.Я. Узун (2021), высокая капиталоемкость и длительный производственный цикл в животноводстве делают его крайне уязвимым к колебаниям макроэкономической конъюнктуры, доступности кредитных ресурсов и изменению затрат на корма. Я полагаю, что эта диспропорция не только деформирует отраслевую структуру АПК, но и создает риски для внутреннего рынка, делая его зависимым от импорта племенного скота, ветеринарных препаратов и высокотехнологичного оборудования, цепочки поставок которых были нарушены в 2022 году. Не

менее значимой проблемой, на которую обращает внимание Н.И. Шагайда (2022), является дуалистическая структура аграрного сектора, где сосуществуют два практически параллельных мира: крупные высокотехнологизированные агрохолдинги и огромный малый, зачастую мелкотоварный и личный сектор. Я считаю, что данный дуализм имеет как положительные, так и резко отрицательные стороны. С одной стороны, личные подсобные хозяйства (ЛПХ) обеспечивают занятость и продовольственную поддержку для значительной части сельского населения, а также снабжают рынок определенными видами продукции (например, картофелем, овощами). С другой стороны, как верно подчеркивает Шагайда, этот сектор существует в значительной степени вне рамок формальной экономики, слабо вовлечен в кредитно-финансовые отношения, не имеет доступа к современным технологиям и рынкам сбыта. На мой взгляд, это создает «институциональную ловушку», препятствующую росту производительности труда в целом по отрасли и консервирующую низкий уровень жизни на селе.

Теоретический аспект данной проблемы упирается в понятие институциональной среды. Овчинников В.Н. (2021) подробно анализирует, что несовершенство институтов — от прав собственности на землю до системы государственной поддержки — является системным тормозом развития. Я полностью согласна с этой позицией. Например, сохраняющаяся проблема с оборотом способностью земель сельскохозяйственного назначения, сложности с привлечением долгосрочных и «длинных» кредитов под приемлемый процент, а также сохраняющаяся высокая административная нагрузка на бизнес формируют неблагоприятный инвестиционный климат. Полагаю, что без кардинального улучшения именно институциональных условий все точечные меры поддержки будут иметь ограниченную эффективность.

Внешние вызовы и новые возможности: от логистического коллапса к поиску новых рынков

События 2022 года стали мощнейшим экзогенным шоком для российского АПК, заставившим в срочном порядке пересматривать сложившиеся за предыдущие восемь лет логистические и товаропроводящие цепочки. Если политика импортозамещения и контрсанкций, введенных в 2014 году, в целом стимулировала развитие внутреннего производства, то новые ограничения 2022 года ударили прежде всего по экспортному потенциалу и цепочкам поставок критически важных ресурсов. В.Я. Узун (2021), анализируя последствия пандемии, уже предупреждал о хрупкости глобальных логистических систем, и его прогнозы, на мой взгляд, полностью подтвердились в новых условиях.

Ключевой проблемой, с моей точки зрения, стал так называемый логистический коллапс в традиционных для российского аграрного экспорта направлениях. Закрытие морских портов и воздушного пространства для ряда перевозчиков, отказ западных логистических компаний от работы с Россией, блокировка расчетов поставили экспортеров в крайне тяжелое положение. Особенно остро это коснулось производителей продукции с высоким соотношением стоимости к весу и коротким сроком хранения — например, мясной продукции, живой рыбы, некоторых видов овощей и фруктов. Я считаю, что данная ситуация обнажила сырьевой характер нашего аграрного экспорта, основу которого по-прежнему составляют зерно, растительное масло и рыба — товары, менее чувствительные к логистическим издержкам и способные перенаправляться альтернативными, пусть и более дорогими, маршрутами (например, через порты Азово-Черноморского бассейна, в направлении стран Ближнего Востока и Азии).

С теоретической точки зрения, это является классической проблемой диверсификации экспортных рынков и товарного портфеля. Овчинников В.Н. (2021) указывает, что высокая концентрация на одном-двух рынках

(например, рынке зерна) делает всю аграрную экономику страны уязвимой к внешним потрясениям. Полагаю, что текущий кризис является и вызовом, и возможностью. Вызов — в необходимости срочно выстраивать новые логистические коридоры, что сопряжено с колоссальными затратами. Возможность — в стимулировании глубокой переработки сырья внутри страны. На мой взгляд, экспорт не пшеницы, а муки высшего сорта или макаронных изделий, не соевых бобов, а соевого изолята или готовых кормов, способен не только увеличить валютную выручку, но и создать новые переделы и работы внутри страны, снизив тем самым сырьевую зависимость.

Стратегические направления развития: цифровизация, устойчивость и человеческий капитал

В долгосрочной перспективе конкурентоспособность российского АПК будет определяться не столько объемами господдержки, сколько способностью адаптироваться к глобальным технологическим и социальным трендам. В этом контексте я выделяю три ключевых стратегических направления: цифровизация, переход к устойчивому развитию и решение кадрового вопроса.

Цифровая трансформация — это не просто модный термин, а объективная необходимость. А.И. Алтухов (2021) справедливо отмечает, что внедрение технологий «точного земледелия», «умной фермы», больших данных (Big Data) и интернета вещей (IoT) позволяет кардинально повысить эффективность использования ресурсов, прогнозировать урожайность, оптимизировать логистику и минимизировать потери. Однако, я полагаю, что в России этот процесс носит очаговый характер. Крупные агрохолдинги активно внедряют инновации, в то время как для средних и мелких предприятий стоимость таких решений часто оказывается неподъемной. На мой взгляд, здесь необходима целенаправленная государственная политика,

направленная не на закупку техники, а на развитие отечественных AgTech-стартапов, создание цифровых платформ и обеспечение широкополосным интернетом в сельской местности.

Второе направление — «устойчивость». Мировой тренд на «зеленую» экономику, органическое земледелие и снижение углеродного следа продукции — это уже не дань моде, а жесткое требование международных рынков. Я считаю, что России нельзя оставаться в стороне от этого процесса. Овчинников В.Н. (2021) подчеркивает, что развитие органического сельского хозяйства может стать нашей «визитной карточкой» на мировом рынке, учитывая огромные резервы экологически чистых земель. Полагаю, что необходимо активнее развивать нормативно-правовую базу в этой сфере, стимулировать производителей к переходу на экологические стандарты и продвигать национальный бренд «органик» за рубежом.

И, наконец, самая сложная, на мой взгляд, проблема — человеческий капитал. Современный АПК остро нуждается не в трактористах общего профиля, а в IT-специалистах, агрономах-аналитиках, ветеринарах-диетологах, логистах и инженерах (рис.3).

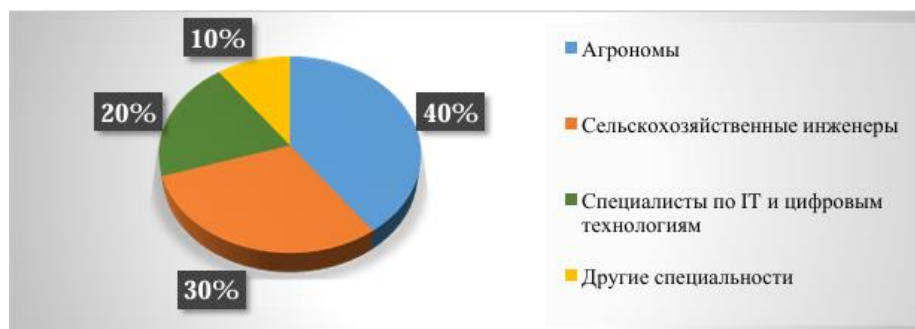

Рисунок 3. Дефицит кадров для АПК (по отраслям)⁵

Существующий кадровый дефицит, старение сельского населения, низкий уровень комфортности жизни в большинстве сельских поселений

⁵ Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития предприятий АПК: проблемы и пути решения»: материалы международной научно-практической конференции, 26 июня 2025 г. - Великие Луки, 2025. – 162 с. Андреев И.В. «Идентификация основных проблем и вызовов, препятствующих Внедрению цифровых технологий в региональном АПК» <https://www.vgsa.ru/nir/docs/sbornik2025-4.pdf?ysclid=mjcnsa4edc979422626>

сводят на нет все технологические инициативы. Я полагаю, что без комплексной программы развития сельских территорий, включающей не только строительство жилья, но и создание современной социальной инфраструктуры (школы, поликлиники, объекты культуры), привлечение и закрепление молодых квалифицированных кадров в АПК будет невозможным.

Проведенный анализ позволяет мне сделать вывод, что современный этап развития АПК России характеризуется переходом от фазы восстановительного роста к фазе качественной трансформации, сопряженной с многочисленными вызовами. Внутренние структурные и институциональные дисбалансы, усугубленные внешними геополитическими потрясениями, требуют выработки новой, комплексной и гибкой стратегии. Я считаю, что ключ к успеху лежит не в увеличении объемов прямой финансовой помощи, а в создании стимулов для частных инвестиций, в кардинальном улучшении институциональной среды и в ставке на технологическое обновление и человеческий капитал.

Будущее российского агропромышленного комплекса видится в создании диверсифицированной, технологически продвинутой и устойчивой модели, которая будет способна не только гарантировать продовольственную безопасность страны в условиях любой турбулентности, но и занять достойное, специализированное место в глобальной аграрной экономике. Это потребует консолидированных усилий государства, бизнеса и научного сообщества. Как, верно, заключил в своей книге Овчинников В.Н., «продовольственный суверенитет в XXI веке обеспечивается не столько валовыми тоннами, сколько технологическим и интеллектуальным превосходством». Я полностью согласна с этой точкой зрения и полагаю, что именно на этом пути следует искать ответы на современные вызовы, стоящие перед агропромышленным комплексом Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Овчинников В.Н. (под ред.). Национальная продовольственная безопасность и агропродовольственная политика России в условиях новых вызовов. — М.: Издательство «Русайнс», 2021. — 412 с.
2. Узун В.Я. «Влияние пандемии и санкций на агропродовольственный рынок России: новые вызовы и возможности» // Вопросы экономики. — 2021. — № 5. — С. 63-80.
3. Шагайда Н.И. «Развитие агропродовольственных рынков в России: институциональные ограничения и стимулы» // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2022. — № 3. — С. 2-9.
4. Алтухов А.И. «Цифровая трансформация АПК: проблемы и перспективы для Российской Федерации» // АПК: Экономика, управление. — 2021. — № 8. — С. 4-15.
5. Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития предприятий АПК: проблемы и пути решения»: материалы международной научно-практической конференции, 26 июня 2025 г. - Великие Луки, 2025. – 162 с. Андреев И.В. «Идентификация основных проблем и вызовов, препятствующих Внедрению цифровых технологий в региональном АПК» <https://www.vgsa.ru/nir/docs/sbornik2025-4.pdf?ysclid=mjcnsa4edc979422626>
6. Экономические науки. Научно-информационный журнал. — Москва : Экономические науки , 2024, N 2. — 2024. Анопченко Т.Ю., Ветрова Е.В. «Основные тенденции и факторы развития агропромышленного комплекса РФ на современном этапе».
7. Улыбина Л.В. Современное состояние и проблемы развития агропромышленного комплекса РФ в контексте экономической безопасности. 2024г. <https://agrarnayanauka.ru/sovremennoe-sostoyanie-i-problemy-razvitiya->

[agropromyshlennogo-kompleksa-rf-v-kontekste-ekonomicheskoy-bezopasnosti/?ysclid=mgtj8hlwko781221546](https://www.garant.ru/science/monographs/agropromyshlennogo-kompleksa-rf-v-kontekste-ekonomicheskoy-bezopasnosti/?ysclid=mgtj8hlwko781221546)

8. Агропромышленный сектор России: современные тенденции и проблемы развития: монография / А.И. Клименко, О.В. Исаева, В.В. Кузнецов, Е.П. Криничная; ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022